

www.volsu.ru

ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА ГОСУДАРСТВЕННО-ПРАВОВОГО РАЗВИТИЯ

DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu5.2016.4.5>

UDC 327(470+571)

LBC 66.2(2Рос)

EVOLUTION OF THE CONCEPT OF NATIONAL SECURITY (HISTORICAL AND LEGAL DIMENSION)¹

Part Two

Valeriy P. Belyaev

Southwestern State University, Kursk, Russian Federation

Galina S. Belyaeva

Belgorod State National Research University, Belgorod, Russian Federation

Sergey Yu. Chapchikov

Southwestern State University, Kursk, Russian Federation

Introduction. This article is a continuation of the publication of the same name in the previous issue of this journal. **Methods.** The methodological framework of this research is a set of methods of scientific knowledge, among which the main place is occupied by historicist methods of systematic analysis and comparative law. **Results.** The author distinguishes stages of formation of the concepts of “national security” taking into account the historical experience of Russia and other countries. We present the author’s approach to the identification of the factors causing the current maintenance of national security. **Conclusions.** National security is a multidimensional phenomenon that needs to be considered as a part of the international security with regard to security within the borders of a particular state, including military threats, as well as in relation to the national interests of the certain state’s population.

Key words: national security, government, personality, society, national interests, official documents.

УДК 327(470+571)

ББК 66.2(2Рос)

ЭВОЛЮЦИЯ ПОНЯТИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ (ИСТОРИКО-ПРАВОВОЙ СРЕЗ)¹

Часть вторая

Валерий Петрович Беляев

Юго-Западный государственный университет, г. Курск, Российская Федерация

Галина Серафимовна Беляева

Белгородский государственный национальный исследовательский университет,
г. Белгород, Российская Федерация

Сергей Юрьевич Чапчиков

Юго-Западный государственный университет, г. Курск, Российская Федерация

Введение: настоящая статья является продолжением публикации с одноименным названием в предыдущем номере настоящего журнала. **Методы:** методологическую основу данного исследования составляет совокупность методов научного познания, среди которых основное место занимают методы историзма, системности, анализа и сравнительно-правовой. **Результаты:** авторами выделяются этапы формирования понятия «национальная безопасность» с учетом исторического опыта России и других государств. Излагается авторский подход к выявлению факторов, обуславливающих современное содержание национальной безопасности. **Выводы:** национальная безопасность является многоплановым явлением, которое необходимо рассматривать как часть международной безопасности применительно к безопасности в границах определенного государства, в том числе к военным угрозам, а также национальным интересам населения определенного государства.

Ключевые слова: национальная безопасность, государство, личность, общество, национальные интересы, официальные документы.

Введение

С распадом СССР и возникновением современной России существенно изменилось восприятие проблем национальной и международной безопасности как политиками, так и представителями юридической науки, что обусловлено следующими факторами:

Во-первых, новой России (как в территориальных, так и политических рамках) необходимо было формировать свою идентичность, что в сфере безопасности означало правильное определение национальных интересов, угроз и вызовов безопасности страны.

Во-вторых, Россия столкнулась с необходимостью переоценки своих места и роли в системе международных отношений, включая поиск ресурсов для достижения своих внешнеполитических целей.

В-третьих, распад СССР и прекращение глобальной военно-политической конфронтации между социализмом и капитализмом резко изменили соотношение между военными и невоенными аспектами национальной и международной безопасности. Для России на первый план вышли так называемые мягкие (невоенные) факторы безопасности. Поскольку реальной военной угрозы извне для России не существовало, то вопросы «жесткой» (военной) безопасности потеряли свою былую значимость. Российское руководство столкнулось с совершенно новым для него спектром проблем, требовавших настоящего решения: незащищенность новых границ РФ, незаконная миграция, демографический кризис, тер-

роризм, наркоторговля, контрабанда, религиозный, национальный и политический экстремизм, сепаратизм, притеснения русскоязычных в бывших советских республиках, массовые заболевания и эпидемии и ряд других.

Необходимо отметить, что в военной доктрине РФ 1993 г. внешние источники угрозы российской безопасности по-прежнему стоят на первом месте: это локальные конфликты вблизи российских границ, территориальные претензии к РФ со стороны иностранных держав, расширение военных альянсов и т. д.) [13]

И только в Концепции национальной безопасности 1997 г. впервые была четко сформулирована мысль о том, что наиболее серьезные угрозы безопасности страны проистекают не извне, а изнутри самой России, и к их числу относятся такие факторы, как системный экономический кризис, социально-политическая напряженность, национализм, религиозный экстремизм, сепаратизм, терроризм и пр. [6]

В-четвертых, России пришлось фактически заново создавать механизм обеспечения национальной безопасности, поскольку достаточно эффективно действовавший в СССР аппарат не соответствовал новым реалиям и был не в состоянии справиться со стоявшими перед страной задачами. Как результат, потребовалась радикальная реорганизация вооруженных сил, спецслужб и других «силовых» структур, чтобы придать этому механизму более или менее адекватную форму.

В-пятых, России пришлось столкнуться со сложившейся после окончания холодной

войны новой геополитической ситуацией. На Европейском континенте в лице ЕС возник новый полюс силы, обладающий не только экономическим, но и военно-политическим измерением. Одновременно НАТО постаралось укрепить свои позиции за счет приема новых членов и расширения сферы своего влияния. Более того, оно стало претендовать на роль основного гаранта европейской и трансатлантической безопасности, оттеснив в сторону другие организации – ОБСЕ, ООН и пр. В складывающейся новой конфигурации региональной безопасности России было нелегко найти свое место и отстоять свои интересы. Первоначально, по инерции, политическая и военная элиты России воспринимали «западное направление» (особенно расширение НАТО) как основной источник угроз своей национальной безопасности. Лишь со временем пришло понимание того, что России приходится сталкиваться с гораздо более серьезными угрозами по своему южному периметру – от Кавказа до Таджикистана и Афганистана. На Дальнем Востоке России тоже нужно было балансировать между такими гигантами, как Китай, Япония и США, развернувшими борьбу за влияние в регионе.

В-шестых, распад СССР и формирование новой российской идентичности совпали по времени со всемирным процессом глобализации, который не мог не сказаться на национальной безопасности России. Наряду с позитивными изменениями (прекращение состояния конфронтации и гонки вооружений, рост взаимного доверия, процесс разоружения, сокращение вооруженных сил и военных расходов, конверсия оборонной промышленности) глобализация сделала все страны мира более уязвимыми в таких сферах, как экономика и финансы (что впоследствии привело к глобальному финансово-экономическому кризису 2008–2010 гг., продолжающемуся и сегодня), а также экология, международный терроризм и наркобизнес, нелегальная миграция, массовые заболевания, информационная безопасность, национально-культурная самобытность и пр. Характерная для эпохи глобализации тенденция к универсализации и унификации не могла не породить вызов национальным традициям и ценностям, а также суверенитету различных государств. Россия (в числе прочих стран) должна была

определить свое отношение к глобализации и найти адекватный ответ на те вызовы, которые она с собой несет.

В целом ряде документов, принятых авторитетными международными организациями в 1980–1990-е гг., от «комиссии Бранда» до «комиссии Юга» и участников «Стокгольмской инициативы», признавалась потребность в широком переосмыслении путей обеспечения безопасности, перенесении акцента с разоружения на устранение социально-экономических и других невоенных источников нестабильности. На международной конференции по связи между разоружением и развитием, проходившей под эгидой ООН в 1987 г., и на встрече экспертов по невоенным аспектам безопасности, состоявшейся в Ташкенте в 1990 г., было одобрено расширенное определение безопасности, включающее отсутствие внешнего политического давления и экономического принуждения, возможность для государств «свободно добиваться национального развития и прогресса», а также удовлетворения основных потребностей и прав человека.

Все эти тенденции и процессы сформировали принципиально новую повестку дня в сфере безопасности для российской науки.

Выработка новой концепции безопасности в Российской Федерации

Как реакция на необходимость выработки новой концепции безопасности в Российской Федерации, в юридической науке в трудах А.И. Васильева, А.В. Возженикова, И.Н. Глебова, С.В. Гущина, М.И. Дзलिएва, Ю.И. Дерюгина, В.Л. Манилова, В.И. Митрохина, Г.В. Осипова, А.А. Прохожева, В.П. Сальникова, В.В. Серебрянникова, С.В. Степашина, А.Д. Урсула, Л.И. Шершнева и других получают новое звучание вопросы о сущности понятий «безопасность», «государственная безопасность», «национальная безопасность».

В частности, В.И. Митрохин под безопасностью предлагает понимать «меру защищенности среды жизнебытия, чести, достоинства, ценностей личности, социальных групп, государства, общества, цивилизации в целом» [10].

Имеет место и такое определение безопасности коллективом авторов, как «деятель-

ность людей, общества, государства, мирового сообщества, народов по выявлению (изучению), предупреждению, ослаблению, устранению (ликвидации) и отражению опасностей и угроз, способных погубить их, лишить фундаментальных материальных и духовных ценностей, нанести неприемлемый (недопустимый объективно и субъективно) ущерб, закрыть путь для прогрессивного развития» [2, с. 63]. По нашему мнению, существенным недостатком данного определения является сосредоточение авторов не на специфике (в том числе сущности и содержании) рассматриваемой категории, а на угрозах таковой и процессе (условиях) ее обеспечения, поскольку безопасность есть прежде всего определенное динамичное состояние, для поддержания которого осуществляется целенаправленная деятельность.

Одновременно с общественно-политическими дискуссиями в нашей стране шла выработка официальной государственной концепции безопасности, выразившейся в принятии целого ряда официальных документов, в которых разрабатывались вопросы стратегии России после окончания холодной войны.

Впервые попытка определения понятия безопасности на официальном уровне была предпринята в Законе Российской Федерации «О безопасности», введенном в действие Постановлением Верховного Совета 5 марта 1992 г., где в ст. 1 безопасность определялась как «состояние защищенности жизненно важных интересов личности, общества и государства от внутренних и внешних угроз» [4].

Предложенный законодателем подход в определении сущности безопасности позволил преодолеть узость толкования рассматриваемого феномена в советский период, однако термин «национальная безопасность» еще не употреблялся на официальном уровне.

Понятие «национальная безопасность» в российском законодательстве было закреплено в Федеральном законе «Об информации, информатизации и защите информации» в 1995 году [14].

Далее официальный подход властей к проблемам безопасности России был представлен в Послании Президента России Федеральному Собранию Российской Федерации «О национальной безопасности» (июль

1996 г.) [11, с. 3–4], затем в Концепции национальной безопасности Российской Федерации, утвержденной Указом Президента Российской Федерации в декабре 1997 г. и уточненной в 2000 году.

Принятие и выход в свет этих государственных нормативных правовых актов знаменуют завершение важного этапа в формировании и развитии теории и политики безопасности в России. Их содержание позволяет судить о характере официальной политики безопасности с точки зрения условий для развития гражданского общества в стране.

Так, в Послании Президента Российской Федерации Федеральному Собранию «Россия, за которую мы в ответе» от 13 июня 1996 г. говорится буквально следующее: «...безопасность личности, безопасность семьи, национальная безопасность, состыкованные с региональной и всеобщей коллективной безопасностью, – вот путь развития России в XXI в.». Национальная же безопасность понимается как состояние защищенности национальных интересов от внутренних и внешних угроз, обеспечивающее прогрессивное развитие личности, общества и государства [11, с. 3–4].

Таким образом, впервые в этих правовых документах общество признается самостоятельным объектом безопасности, равноценным компонентом триады, составляющей национальную безопасность (наряду с государством и личностью), определяются интересы общества в области безопасности, характеризуются угрозы этим интересам и намечаются способы противодействия им, утверждается идея взаимосвязи и взаимозависимости безопасности государства и общества и, соответственно, предполагается взаимодействие государства и общества в сфере безопасности. Более того, обеспечение безопасности и развития граждан и общества провозглашено основной задачей политики национальной безопасности России в 1996–2000 гг. наряду с укреплением российской государственности, нынешних геополитических рубежей и территорий и обеспечением достойной роли и места России в мировой политике.

В этом плане возникает закономерный вопрос: почему в России, где всегда в официальных документах употреблялся термин «государственная безопасность», на самом вы-

соком уровне было принято решение о введении в официальный оборот понятия «национальная безопасность» и каково его сущностное наполнение?

Ответ начнем с замечания о том, что статус термина «национальная безопасность» в западноевропейском политическом сознании как нельзя лучше характеризует следующее образное выражение: в западном мире безопасность уже давно стала «священной короной» либерального сознания, как демократия или права человека [9]. Примером могут послужить английский Билль о правах 1689 г., в котором безопасность сопрягается с единением мира и спокойствия народа и благосостоянием государства. Аналогичное положение содержится в американской Декларации независимости 1776 г., в которой создание гарантий безопасности провозглашается правом и обязанностью народа, а обеспечение людям безопасности и счастья – задачей власти [3].

Также надо принимать во внимание то обстоятельство, что сам термин «национальная безопасность» является достаточно «молодым». Впервые его употребил в 1904 г. в своем послании конгрессу США президент Т. Рузвельт. Американская модель национальной безопасности базируется на методологических разработках середины XX в. американского политолога Г. Моргентхау, в которой национальная безопасность понимается как безопасность граждан, общества и государства. В официальных документах понятие «национальная безопасность» появляется после Второй мировой войны, когда в 1947 г. в США был принят закон «О национальной безопасности» (National Security Act of 1947), где под национальной безопасностью понималось условие функционирования государства, выступающее результатом оборонных (защитных) мероприятий, которые повышают неуязвимость государства от угроз извне или изнутри в открытой и подрывной форме [16].

В данном контексте следует сделать следующую оговорку: концепция национальной безопасности была воспринята из буржуазной правовой науки и практики, где имеет место формула тождественности нации (населения) и государства, принятая в государствах Западной Европы и США². Так, во французском праве все граждане Франции, независимо от происхождения, языка и этнокультурных особен-

ностей, являются французами, а сама Франция признается моноэтнической страной. Аналогичная ситуация тождества нации и государства наблюдается в США, гражданином которых является любое лицо, имеющее американский паспорт и более не обремененное своей изначальной историей, этнической культурой, традициями предков.

Таким образом, понятие «национальная безопасность» в американской и западноевропейской версии практически «поглощает» по объему своего значения категорию «государственная безопасность». Данное умозаключение может быть подтверждено содержанием американской военной доктрины, согласно которой все национальные ресурсы должны быть использованы не только в интересах обороны, но и военной экспансии для оказания максимальной поддержки политике в обеспечении национальных интересов и достижении стратегических целей США, для победы в войне и наилучшего ее политического использования, а также для уменьшения вероятности потерпеть поражение [15, р. 240].

Другими словами, понятие «национальная безопасность» раскрывает смысл национального подхода к безопасности в США и западноевропейских странах – их внутренних и внешних интересов, стратегических целей и задач в условиях войны и мира.

В этой связи возникает еще один вопрос: насколько понятие «национальная безопасность» (выделено нами. – *Авт.*) справедливо (допустимо) для российской правовой системы?

По мнению некоторых ученых, термин «национальная безопасность», введенный в научный и общественно-политический оборот в начале 90-х гг. прошлого века, фактически является «калькой» с английского термина «national security», который в принципе может переводиться и как национальная, и как государственная безопасность, что нередко и делается рядом авторов [1].

По нашему же мнению, термины «государственная безопасность» и «национальная безопасность» не идентичные, а разновеликие, самостоятельные понятия, и их нельзя объединять.

Как справедливо считает по этому поводу А.А. Прохожев, подменять национальную безопасность государственной и на-

оборот недопустимо, поскольку первое понятие более общее, родовое, а второе – частное, видовое [12, с. 23]. Тем самым **при отождествлении понятий «национальная безопасность» и «государственная безопасность» сужается смысл первого.**

Против отождествления национальной и государственной безопасности выступают и другие авторы, включающие в понятие национальной безопасности триединую составляющую – безопасность личности, безопасность общества и безопасность государства [7, с. 19]. Примечательно, что в России действует нормативный акт, где закрепляется легальное определение нации как этноса [5], что также не охватывается понятием «государство».

Следовательно, как факт политической жизни национальная безопасность является многоплановым явлением, которое необходимо, по нашему мнению, рассматривать:

– в пространстве: как часть международной безопасности применительно к безопасности в границах определенного государства (его государственных границ);

– применительно к национальным интересам населения определенного государства: как состояние защищенности жизненно важных интересов личности, общества от внутренних и внешних угроз;

– применительно к военным угрозам: как положение страны, при котором ей не угрожает опасность войны либо других посягательств на суверенное развитие;

– применительно к суверенитету государства: как состояние государства, при котором обеспечивается его целостность и возможность быть самостоятельным субъектом международных отношений.

Относительно конкуренции понятий «государственная безопасность» и «национальная безопасность» в общественно-политическом лексиконе и официальном тексте нормативных правовых актов изложим свою точку зрения. Применительно к Российской Федерации понятие «национальная безопасность» охватывает всю совокупность входящих в нее наций и национальных групп, что следует из текста Концепции национальной безопасности РФ 1997 г., где «национальная безопасность Российской Федерации была закреплена как безопасность ее многонационального народа как но-

сителя суверенитета и единственного источника власти в Российской Федерации» [6].

Характерно, что в Законе об информации 1995 г. и последующих нормативных правовых актах (Концепции и Стратегиях национальной безопасности) был закреплён принципиально новый для нашей страны прогрессивный подход к проблеме безопасности, основанный на признании высшей ценности прав, свобод и законных интересов личности и общества.

Выводы

И в настоящее время, по своей сущности и содержанию, понятие «безопасность», закреплённое в Стратегии, созвучно принятым в мировой практике стандартам национальной безопасности, а именно как «состояние защищенности личности, общества и государства от внутренних и внешних угроз, при котором обеспечиваются реализация конституционных прав и свобод граждан Российской Федерации, достойные качество и уровень их жизни, суверенитет, независимость, государственная и территориальная целостность, устойчивое социально-экономическое развитие Российской Федерации» [14]. Согласно Стратегии, национальная безопасность включает в себя оборону страны и все виды безопасности, предусмотренные Конституцией Российской Федерации и законодательством Российской Федерации, прежде всего государственную, общественную, информационную, экологическую, экономическую, транспортную, энергетическую безопасность, безопасность личности.

Таковы основные подходы к эволюции понятия национальной безопасности современной России.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Публикация подготовлена в рамках выполнения государственного задания Министерства образования и науки РФ (проект № 21/91).

² Понятие «nation» в свою очередь может быть переведено как «государство», «страна».

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Балуев, Д. Г. Личностная и государственная безопасность: современное международно-

политическое измерение : автореф. дис. ... д-ра полит. наук / Балув Дмитрий Геннадьевич. – Н. Новгород, 2004. – 34 с.

2. Безопасность России и армия / В. В. Серебрянников, Ю. И. Дерюгин, Н. Н. Ефимов, В. И. Ковалев. – М. : Изд-во Московского университета, 1995. – 337 с.

3. Декларация независимости 4 июля 1776 г. // Политическое образование. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: http://www.lawinrussia.ru/blogs/referaty/2010/01/01/deklaratsiya-nezavisimosti-ssha-ot-4-iyulya-1776-goda?quicktabs_8=2 (дата обращения: 14.08.2016). – Загл. с экрана.

4. Закон РФ «О безопасности» от 5 марта 1992 г. № 2446-1 // Ведомости Съезда народных депутатов Российской Федерации и Верховного Совета Российской Федерации. – 1992. – 9 апр. – № 15. – Ст. 769.

5. Концепция государственной национальной политики РФ. – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

6. Концепция национальной безопасности Российской Федерации // Российская газета. – 1997. – № 52. – Ст. 5909.

7. Мамонов, В. В. Конституционные основы национальной безопасности России / В. В. Мамонов. – Саратов : Изд-во Саратовского университета, 2002. – 212 с.

8. Международные акты о правах человека : сб. док. / сост. В. А. Карташкин, Е. А. Лукашева. – М. : Норма : Инфра-М, 1998. – 784 с.

9. Миграция и безопасность России / под ред. Г. Витковской, С. Панаренко. – М. : Интердиалект, 2000. – 224 с.

10. Митрохин, В. И. Национальная безопасность России / В. И. Митрохин // Интеллектуальный мир. – 1995. – № 6. – С. 1–20.

11. О национальной безопасности. Послание Президента Российской Федерации Федеральному Собранию. – М., 1996.

12. Общая теория национальной безопасности / под ред. А. А. Прохожева. – М. : Изд-во РАГС, 2002. – 344 с.

13. Основные положения военной доктрины Российской Федерации. – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

14. Указ Президента РФ «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» от 31 дек. 2015 г. № 683 // Собрание законодательства РФ. – 2016. – № 1 (ч. 2). – Ст. 212.

15. Dictionary of military terms / US Department of Defense, Joint Chiefs of Staff. – L. : Greenhill Books : Lionel Leventhal Ltd., 1987. – 350 p.

16. National Security Act of July 26, 1947. – Electronic text data. – Mode of access: <http://intelligence.senate.gov/nsaact1947.pdf> (date of access: 12.08.2016). – Title from screen.

REFERENCES

1. Baluev D.G. *Lichnostnaya i gosudarstvennaya bezopasnost: sovremennoe mezhdunarodno-politicheskoe izmerenie: avtoref. dis. ... d-ra polit. nauk* [Personal and Public Safety: Current International Political Dimension. Dr. polit. sci. abs. diss.]. Nizhny Novgorod, 2004. 34 p.

2. Serebryannikov V.V., Deryugin Yu.I, Efimov N.N., Kovalev V.I. *Bezopasnost Rossii i armiya* [Russia's Security and Army]. Moscow, Izd-vo Moskovskogo un-ta, 1995. 337 p.

3. Deklaratsiya nezavisimosti 4 iyulya 1776 g. [The Declaration of Independence, July 4, 1776]. *Politicheskoe obrazovanie*. Available at: http://www.lawinrussia.ru/blogs/referaty/2010/01/01/deklaratsiya-nezavisimosti-ssha-ot-4-iyulya-1776-goda?quicktabs_8=2. (accessed August 14, 2016).

4. Zakon RF "O bezopasnosti" ot 05.03.1992 № 2446-1 [The Law of the Russian Federation "On Security" of March 5, 1992 no. 2446-1]. *Vedomosti Syezda narodnykh deputatov Rossiyskoy Federatsii i Verkhovnogo Soveta Rossiyskoy Federatsii*, 1992, April 9, no. 15, art. 769.

5. *Kontseptsiya gosudarstvennoy natsionalnoy politiki RF* [The Concept of the State National Policy of the Russian Federation]. Access from reference legal system "KonsultantPlyus".

6. *Kontseptsiya natsionalnoy bezopasnosti Rossiyskoy Federatsii* [The National Security Concept of the Russian Federation]. *Rossiyskaya gazeta*, 1997, no. 52, art. 5909.

7. Mamonov V.V. *Konstitutsionnye osnovy natsionalnoy bezopasnosti Rossii* [Constitutional Bases of Russia's National Safety]. Saratov, Izd-vo Saratovskogo universiteta, 2002. 212 p.

8. Kartashkin V.A., Lukasheva E.A., eds. *Mezhdunarodnye akty o pravakh cheloveka: sbornik dokumentov* [International Acts on Human Rights: Collected Documents]. Moscow, Norma Publ., Infra-M Publ., 1998. 784 p.

9. Vitkovskaya G., Panarenko S., eds. *Migratsiya i bezopasnost Rossii* [Migration and Security in Russia]. Moscow, Interdiialekt Publ., 2000. 224 p.

10. *Natsionalnaya bezopasnost Rossii* [National Security of Russia]. *Intellektualnyy mir*, 1995, no. 6, pp. 1–20.

11. *O natsionalnoy bezopasnosti. Poslanie Prezidenta Rossiyskoy Federatsii Federalnomu Sobraniyu* [On National Security. Message from President of the Russian Federation to the Federal Assembly]. Moscow, 1996.

12. Prokhozhev A.A., ed. *Obshchaya teoriya natsionalnoy bezopasnosti* [The General Theory of National Security]. Moscow, RAGS Publ., 2002. 344 p.

13. *Osnovnye polozheniya voennoy doktriny Rossiyskoy Federatsii* [The Main Provisions of the Military Doctrine of the Russian Federation]. Access from reference legal system "KonsultantPlyus".

14. Ukaz Prezidenta RF "O Strategii natsionalnoy bezopasnosti Rossiyskoy Federatsii" ot 31.12.2015 № 683 [Presidential Decree "On the National Security Strategy of the Russian Federation" of December 31,

2015 no. 683]. *Sobranie zakonodatelstva RF*, 2016, no. 1 (part 2), art. 212.

15. *Dictionary of Military Terms*. US Department of Defense, Joint Chiefs of Staff. London, Greenhill Books, Lionel Leventhal Ltd., 1987. 350 p.

16. *National Security Act of July 26, 1947*. Available at: <http://intelligence.senate.gov/nsaact1947.pdf>. (accessed August 12, 2016).

Information About the Authors

Valeriy P. Belyaev, Doctor of Juridical Sciences, Professor, Department of Theory and History of State and Law, Southwestern State University, 50 let Oktyabrya St., 94, 305040 Kursk, Russian Federation, tgpKSTU@yandex.ru.

Galina S. Belyaeva, Doctor of Juridical Sciences, Professor, Department of Administrative and International Law, Belgorod State National Research University, Pobedy St., 85, 308015 Belgorod, Russian Federation, belvp46@mail.ru.

Sergey Yu. Chapchikov, Candidate of Juridical Sciences, Associate Professor, Department of Theory and History of State and Law, Southwestern State University, 50 let Oktyabrya St., 94, 305040 Kursk, Russian Federation, tgpKSTU@yandex.ru.

Информация об авторах

Валерий Петрович Беляев, доктор юридических наук, профессор кафедры теории и истории государства и права, Юго-Западный государственный университет, ул. 50 лет Октября, 94, 305040 г. Курск, Российская Федерация, tgpKSTU@yandex.ru.

Галина Серафимовна Беляева, доктор юридических наук, профессор кафедры административного и международного права, Белгородский государственный национальный исследовательский университет, ул. Победы, 85, 308015 г. Белгород, Российская Федерация, belvp46@mail.ru.

Сергей Юрьевич Чапчиков, кандидат юридических наук, доцент кафедры теории и истории государства и права, Юго-Западный государственный университет, ул. 50 лет Октября, 94, 305040 г. Курск, Российская Федерация, tgpKSTU@yandex.ru.